

158. Первая любовь

Су Дайвань не могла спасти Ли Мубо.

Ли Мужун дал ясно понять, что сам не хотел вкладывать капитал в краудфандинговый сайт Лу Чэня, но собирался заставить Ли Мубо сотрудничать вместе с Лу Чэнем, чтобы первый целыми днями не бездельничал и не портил репутацию семейства Ли.

По правде говоря, Ли Мубо сам загнал себя в такую ситуацию, иначе бы Ли Мужун до сих пор не смог воспользоваться подходящим случаем.

Разве ты не готов прийти на помощь другу? Вот и отлично, тогда добросовестно занимайся делом!

Ли Мужун принадлежал к людям с очень твёрдой волей. Раз он уже принял решение, значит, Ли Мубо было бесполезно умолять кого-либо помочь ему. Тем более не стоило упоминать Су Дайвань, которая тоже поддерживала мнение мужа.

В такой обстановке Лу Чэнь слегка испытывал угрызения совести.

Можно считать, что именно Лу Чэнь затащил Ли Мубо в это болото, но при этом первый тоже считал, что Ли Мужун поступал правильно.

Ли Мубо был хорошим человеком и не вёл себя так высокомерно и распутно, как многие дети богатых родителей, но из-за продолжительного безделья и расточительства он непременно кончит плохо.

Будучи его другом, Лу Чэнь был очень рад, что сможет совместно с Ли Мубо заниматься краудфандинговым сайтом.

Потому что изначально он планировал воспользоваться этой идеей только ради своих нужд и не желал тратить силы на развитие сайта.

С Ли Мубо всё кардинально менялось. Учитывая манеры его старшего брата и поддержку, стоявшую за его спиной, то стоило получить удостоверение, защищавшее бизнес-идею, и вполне возможно было получить ещё один IDPhoto!

IDPhoto – известный американский сайт для обмена фотографиями. Его основателем являлся технарь по имени Родни. В 2010 году он дома создал этот персональный сайт и с тех пор в одиночку его обслуживал.

К 2013 году количество пользователей на IDPhoto стремительно увеличилось до 30 миллионов человек, после чего компания Windows выкупила сайт за 1 миллиард долларов. Сайт стал легендой в мире информационных технологий!

Лу Чэнь был хорошо наслышан об истории IDPhoto. В некоторой степени эта легенда вдохновила Лу Чэня на создание краудфандингового сайта.

Хоть он и не питал чрезмерных надежд стать ещё одним Родни, всё же вполне реально было получить с помощью crowdfunding ведёрко с золотом.

Помимо подачи заявления в УЗБИ, Лу Чэнь также попросил Лу Си подать такое же регистрационное заявление в американский FSK и OKI в Европейском союзе. В настоящее

время Лу Чэнь тоже ожидал подтверждения.

FSK являлось американским УЗБИ. Своим законодательством оно защищало также Японию и Южную Корею.

Ли Мужун не принял во внимание рыдания младшего брата. Он обратился к Лу Чэню: «Вот так и порешим это дело!»

«Вы, два друга, сами решите, у кого какой процент акций будет. Лучше основать новую компанию, чтобы оттуда управлять всем. Я попрошу Муши помочь вам».

Ли Мужун объяснил: «Муши – старшая сестра Мубо. В этом году она заканчивает Уортонскую школу бизнеса».

Уортонская школа бизнеса?

В голове Лу Чэня невольно всплыло улыбающееся лицо Су Сюань. Разве она не собиралась обучаться как раз в Уортонской школе бизнеса?

Ли Мужун продолжил: «Что касается защиты бизнес-идеи, то я всё урегулирую. Тебе не нужно ничего бояться. Сперва выбери время для запуска сайта. Если же я не справлюсь...»

Он ещё не договорил, но Лу Чэнь уже понял, что хотел сказать Ли Мужун.

Если даже Ли Мужун не справится, тогда нечего рассчитывать на получение того крайне важного удостоверения.

А если ему удастся заполучить получить удостоверение, тогда нет никаких проблем с преждевременным запуском сайта – ведь кто обратит внимание на только что запустившийся крохотный сайт?

В интернете ежедневно открывалось и закрывалось невероятное множество сайтов!

Самым важным являлось то, что Ли Мужун выглядел очень уверенным в отношении этого дела. Видимо, ему не составит большого труда получить удостоверение.

Лу Чэнь искренне произнёс: «Спасибо, старший брат Ли!»

Предложенный Ли Мужуном вариант решения для Лу Чэня, несомненно, был наиболее подходящим. Его вполне удовлетворяло, что он частично снимал с себя ответственность и ему не требовалось беспокоиться о рабочих руках. Таким образом он мог сконцентрироваться в основном на артистической деятельности.

Ли Мужун слегка улыбнулся, сказав: «Это я тебя должен поблагодарить за то, что позволил моему младшему брату наконец заняться чем-то серьёзным».

Лу Чэнь онемел.

В этот момент Су Дайвань спросила своим мягким голосом: «Вы закончили обсуждать ваши дела?»

Ли Мужун изумлённо взглянул на свою жену и кивнул головой: «Закончили».

Су Дайвань кокетливо улыбнулась, сказав: «В таком случае у меня есть небольшое дело, о

котором я хотела спросить Лу Чэня. Лу Чэнь, ты не против?»

Лу Чэнь тотчас же произнёс: «Не против. Говорите, невестка».

Су Дайвань подмигнула, спросив: «Лу Чэнь, у тебя сейчас есть девушка?»

Ли Мужун тут же принял недоумевающий вид. А он ещё гадал, о чём же таком важном хотела спросить Лу Чэня его жена.

Но Су Дайвань явно считала, что это очень важный вопрос. Она была серьёзной.

Этот вопрос...

Лу Чэнь почувствовал небольшую неловкость, но откровенно ответил: «В настоящий момент нет».

Су Дайвань спросила: «Почему нет? Ведь за таким привлекательным и одарённым мальчиком, как ты, многие девицы непременно должны сами за тобой гнаться? Неужели ты ставишь им слишком высокие требования? Или это потому, что ты артист?»

Её глаза хитро улыбались.

Лу Чэнь испытал огромное напряжение.

По правде говоря, даже при недавнем разговоре с Ли Мужуном он не испытывал такого огромного напряжения!

Поразмыслив, Лу Чэнь правдиво ответил: «Невестка, на самом деле я пока не планирую заводить романтические отношения. Сейчас для меня в приоритете работа. Я хочу заработать как можно больше денег, чтобы помочь своей семье, поэтому...»

Лу Чэнь больше не был глупым юнцом. Как он мог не расслышать желание Су Дайвань сватать его?

Но сейчас у него не было никакого интереса к этому.

Ли Мужун произнёс: «Угу, для мужчины главное работа. А когда достигнет успеха в карьере, разве стоит бояться, что нет девушки?»

Су Дайвань раздражённо окинула его взглядом, продолжив спрашивать: «Судя по твоим словам, у тебя не всё хорошо в семье?»

После победы на шоу «Вокальный Китай» о семейной обстановке Лу Чэня уже давно стало известно в интернете, поэтому он ничего не скрыл, вкратце рассказав о своей семье Су Дайвань.

Она слушала с растроганным видом и в итоге вздохнула: «Твоя мать и впрямь сильная женщина. Если появится шанс, я бы хотела её навестить.»

Ли Мужун тоже кивнул: «Поистине эта великая женщина ничуть не уступает мужчинам. Её добропорядочность способна пристыдить много людей!»

В тяжёлых условиях, когда муж скончался, оставив семью в упадке, женщина настойчиво продолжала погашать огромные долги. Не каждый был способен на её месте так неуклонно

соблюдать обещания и обязательства.

Взгляд Су Дайвань стал ласковым: «Тебе со старшей сестрой, наверное, приходилось в поте лица работать?»

Лу Чэнь сказал: «Предыдущие несколько лет тяжело трудились, но в этом году всё стало намного лучше. Я заработал немало денег».

Он посмотрел на Ли Мубо: «Этим я во многом обязан Мубо».

Ли Мубо хихикнул, довольно выпятив грудь.

Су Дайвань с улыбкой произнесла: «Я знаю, что вы хорошо ладите друг с другом. А ещё я знаю, что ты написал ему песню под названием Ли Бо, позволив ему под чужим именем овладеть девочкой. Не так ведь?»

Ли Мубо будто молнией был поражён. Он вскрикнул: «Невестка, откуда ты узнала?»

Он полагал, что об этом знали только он сам и Лу Чэнь.

Су Дайвань мельком взглянула на него – ты ведь не думал, что в семье одни идиоты?

Ли Мубо снова завял.

Ошарашив Ли Мубо, Су Дайвань вновь спросила Лу Чэня: «Мне очень нравятся твои песни. А ту песню Ты мой сосед по парте ты написал для своей первой девушки?»

В её глазах замерцали трогательные лучи, по которым читался безудержный интерес.

Лу Чэнь недоумевающе произнёс: «Можно и так сказать».

Первая любовь навсегда запечатлевается глубоко в душе. Это чистая, непорочная любовь.

Кто-то ради первой любви усиленно борется до победного конца; кто-то вынужден расстаться. Но никто не забывает свою первую любовь, потому что это самое искреннее чувство, не таящее в себе никаких грязных помыслов!

Когда Лу Чэнь пел «Ты мой сосед по парте», он тоже часто вспоминал свою первую девушку.

Су Дайвань рассмеялась: «О, а она ведь моя фанатка. Ты с ней до сих пор общаешься?»

Лу Чэнь покачал головой из стороны в сторону: «Уже давно с ней не в контакте. На 11-м году обучения в школе она вместе с семьёй переехала в Гонконг».

Договорив до этого места, Лу Чэнь невольно произнёс: «По правде говоря, ей больше нравился Тайвань. Она часто говорила, что хотела бы жить в Тайбэе».

«Тайбэй...»

Су Дайвань тихо повторила это слово. В глазах показалась слабая грусть: «Я уже много лет не возвращалась туда, но часто вспоминаю дождь в Тайбэе и снег в парке Янминшань».

Лу Чэню пришла идея. Он сказал: «Невестка, я пришёл с пустыми руками, без каких-либо подарков. Тогда я подарю вам песню».

В глазах Су Дайвань тут же промелькнул блеск: «Отлично, отлично!»

Её лицо мгновенно засияло от радости и было настолько ослепительным, что Ли Мужун, Ли Мубо и Лу Чэнь растерялись.

Ли Мужун живо отреагировал, сразу же схватив Су Дайвань за руку и уставившись на Ли Мубо и Лу Чэня.

Это ваша невестка. Даже не думайте что-то выпрашивать у неё!

Сияющая Су Дайвань встала, сказав: «Я так давно не пела...»

«Лу Чэнь, я принимаю твой подарок. Давайте все вместе отправимся в музыкальную комнату и послушаем твоё исполнение? Ты умеешь играть на пианино?»

Лу Чэнь изначально хотел по возвращении в студию написать музыку и слова, а потом через Ли Мубо передать песню Су Дайвань, но не ожидал, что девушка так поспешно захочет услышать песню.

Разумеется, ему было бы неудобно отказывать ей. Он тут же кивнул головой.

Всё-таки это была богатая и властная семья. В коттедже Ли Мубо не только имелась отдельная чайная, но и большая музыкальная комната.

Музыкальная комната граничила с чайной. Внутри было очень чисто. На полу из вишнёвого дерева стоял потрясающий чёрный рояль.

Лу Чэнь легко узнал на открытой крышке логотип в виде золотой арфы – Стейнвей.

Стейнвей являлся одной из известнейших в мире компаний-производителей роялей, которые стоили поразительно дорого. Такой рояль Стейнвей обычно появлялся в первоклассном оркестре и консерватории.

Один рояль стоил несколько миллионов. Даже в лучшие времена семья Лу Чэня не могла позволить себе такой рояль!

Су Дайвань улыбнулась Лу Чэню, сказав: «Когда я раньше здесь жила с мужем, к этому роялю уже давно никто не прикасался».

Подойдя к роялю, она погладила своими тонкими ручками клавиши.

В комнате раздался приятные звуки инструмента.

Лицо Су Дайвань приняло ностальгический и восторженный вид. Похоже, она вспомнила много прекрасных моментов прошлого.

Когда Ли Мужун взглянул на свою жену, его твёрдое лицо стало мягким.

Спустя мгновение Су Дайвань произнесла: «Лу Чэнь, давай теперь тебя послушаем!»

Лу Чэнь кивнул, подошёл к инструменту и сел на фортепианную скамейку.

Он сделал глубокий вдох.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/199129>